

Глава 489 - Солдаты атакуют город

После какой-то ерунды Цинь Ши перестал говорить ерунду и вдруг вспомнил что-то, серьезно сказав в Ду Цытоу: "Правильно, то, что ты говорил мне раньше, о божественном фрукте Беременного Дерева, может ли это быть правдой?".

"Пей, я знаю все вверх и вниз, ты думаешь, что я лгу тебе", как только он услышал это, Du Zitou покраснел в лицо и ущипнул талию в гневе.

Сжимая глаза закрытыми, Цинь Ши все еще испытывал некоторые трудности с принятием того, что ребенок с лицом, полным молодости, не более двенадцати или тринадцати лет, называл себя Лаози перед ним, беспомощно говоря: "Нет, нет, я просто хочу спросить, где именно находится Божественный фрукт Дерева Беременности, расположенный в вулкане Цюньпу".

Дю Вистерия пустым взглядом сказал: "Я не знаю".

Углы его рта дергались, Цинь Ши сказал: "Разве ты только что не сказал, что знаешь астрономию сверху и географию снизу, почему ты не знаешь сейчас?".

"Я знаю, и я не скажу тебе,"

Услышав этот праведный ответ, Цинь Ши сжал кулак до скрипа и одной рукой махнул рукой, загорелось пылающее пламя: "Хэхэ, я думаю, что ты превратился в человека, но этот огонь все равно должен быть зрелищным, если ты его спровоцируешь".

"Эмма, чего ты хочешь".

Дю Вистерия была шокирована, оттенок страха поднялся в ее глазах, и

Воспринимая эту сцену, Цинь Ши думал, что это действительно так, то снова растения по-прежнему боятся огня, приближаясь к нескольким шагам плохой шутки: "Меньше глупостей, говорить быстро, или сжечь тебя, этот молодой никогда не видел камфору дух, который может бежать".

Всплеск принуждения, Ду Вистерия завял с опущенной головой: "Строчка, отродье, считай тебя безжалостным, я не с тобой вообще".

После разговора он протянул руку в промежность и несколько раз ударил ножом ворчание руки, завывание боли, а затем выпорол зубы и протянул руку Цинь Ши: "Вот, вот, вот".

Уставившись на действия Ду Вистерия, Цинь Ши странно посмотрел на все свое тело, чувствуя себя плохо, и сделал несколько шагов назад: "Что ты делаешь, у Бен Шао нет такого фетиша".

"Я пойду, что ты думаешь, это же старик,"

Это не для того, чтобы сказать "хорошо", сказал Цинь Ши, отступивший еще дальше: "Нет, старший брат, ты слишком безжалостен, ** есть дуться, ты не говоришь этого, я не сожгу тебя хорошо, ты быстро убираешься".

"Видишь ли, это жизнь, корни", надувающее распространение руки Вистерии

"Жизнь, корень".

С загадочным шумом Цинь Ши подумал про себя: "Какая разница, оглядываясь назад, он всё ещё доверчиво исследовал свой взгляд, вращаясь и не хмурясь, только для того, чтобы увидеть маленький тонкий корень большого пальца в руке Ду Вистерия, из-за которого у него подкосились веки: "Чёрт, это действительно **,"...

"Ты берешь его и идешь к вулкану Кионгмай, где находится кратер, есть платан, она - мое старое пламя, дай ей это, и она, естественно, поможет тебе", - засвидетельствовал Дю Вистерия.

Первое, что вам нужно сделать, это спросить себя, сможете ли вы найти лучший способ получить максимальную отдачу от своих денег.

Взяв кровь Ду Вистерия, Цинь Ши обнял Большого Тупого Медведя, а позже увидел Лонг Лоуч и несколько Огненных Облаков Кобр, все они выросли в разной степени в течение года, заставляя его почувствовать облегчение.

Воссоединение после долгого отсутствия всегда было приятным, и после долгого разговора с несколькими ребятами, он вернулся в особняк до наступления ночи, когда он передал вопрос о духе моей Цинь Юнфэн .

Узнав о новостях о моем духе, все были шокированы, кружились вокруг, чтобы тайно удивиться удаче Цинь Ши.

Полмесяца, не слишком долго, не слишком коротко, в течение которых, по личному указанию Цинь Ши, в сочетании с поддержкой огромного камня духа, со стороны семьи Цинь, еще несколько экспертов Сюаньцзян области, он сам в конце, но и духовной энергии, духовной энергии, как можно больше твердых, до своего рода состояния насыщенности.

Бах.

Внутри камеры, темные, глубокие глаза открыты, и холодный, кусающий свет, как острый клинок меча, свернувшись вокруг

И когда он снова открыл глаза, между бровями Цинь Ши постепенно появилась тонкая древняя линия, окрашенная в лавандовый цвет, с острым молнии в центре.

"Громоотвод", чувствуя колебания в линиях, книга была наполнена сюрпризом: "Стоун, ты наконец-то наткнулся на этот уровень".

Сжимая кулак в удовлетворении, Цинь Ши беспомощно сказал: "Да, просто он все еще в зачаточном состоянии, и ему еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем он достигнет зрелости, иначе ты можешь немного отложить этот период и попытаться прорваться в Небесное царство, и тогда тебе больше не придется подвергаться угрозе со стороны Luan Muhua".

"Не торопитесь, на этот раз Luan Muhua, я сделаю всё возможное, чтобы помочь вам, теперь вы сгущаете печать грозы, касаясь кандалов небесного царства, в этот период вы стараетесь изо всех сил, чтобы понять силу атрибута от грозы печать, чтобы вы прорваться в небесное царство, имеет высшую чудесное использование", улыбнулся Юй в книге.

"Это единственный путь", - согласился неизбежный, Цинь Ши потер нос и сказал: "Сестра Юй, я не скажу ничего лишнего, спасибо за вашу поддержку так долго".

"Отъебись, сказал не позволять мне быть нелепым, но ты нелепый на себя, не так ли?" Книга Чжун Ю не хороша.

Услышав ругательный голос, Цинь Ши глупо поцарапал ему голову, вихрь много праведности, халат в рукаве держит ** он получил от Ду Цзитянь раньше, серьезно: "Хорошо, не притворяйся, если на этот раз у меня есть жизнь, чтобы выйти из горящей Небесной Святыни живым, я пойду к Вулкану Цюн целлюлозы, чтобы получить Божественный Дерево Беременности фрукты для вас, так что вам никогда не придется страдать от болезни снова".

Мое сердце согрелось, но красивые глаза книги были немного странными, и я нежно кивнул головой вниз: "Ну, я верю тебе".

Без лишних слов Цинь Ши наклонил голову вверх и посмотрел в окно на синее небо.

Он чувствовал, как приближается долгожданный день, настолько близко, что кровь в его теле кипела, просто думая об этом.

После полмесяца уборки все установки семейства Цинь получили качественный апгрейд.

На следующее утро.

Фу.

Разбитая тень взлетела, подвешенная над тайной царства с отрицательной рукой, шагая в пустоту, лицо жесткое и решительное, с видом на землю.

Под ним было почти десять тысяч учеников, разделенных на пять сторон, во главе с пятью военачальниками, и, глядя на его огромный состав, он заставит трепетать от страха даже Царство Красный Император.

"Джентльмены, полмесяца прошло, но готовы ли вы все уйти".

Громкий голос, подобно затопленному зверю, звучал сквозь безбрежное небо и землю, подобно пламени огня, с бесчисленными сухими дровами под ним, и сочетание этих двух воспламенений было чудовищным сухим огнем.

"Восточный регион Цинь Секта направляет сюда весь свой персонал, готовый быть в распоряжении сект-мастера".

"Северный регион Секты Цинь развертывает и дает клятву следовать Сектному Мастеру,"

"Твой клан готов помочь старшему брату,"

"Семья Цинь живет и умирает вместе,"

"Временная объединенная армия Северного региона готова оказать помощь суверенному Цинь Ши".

Свистит, как гром и неуклонно растет, Цинь Ши потакал ему, наклонив голову вверх в удовлетворении, даже когда он сам посмотрел на армию, которая принадлежала ему, его сердцебиение перемешивается тысяча слоев волн

Он знал, что после сегодняшнего дня северный регион будет полностью унифицирован, и будет только два исхода: Горящая Небесная Секта умрет, или Секта Цинь.

"Горящий Небесный Сект, началась последняя месть".

Сделав глубокий вдох и попытавшись успокоить свой ум, Цинь Ши, наконец, поднял руку, сжал кулак и заревел: "Все войска уходят".

Перекатываясь, земля трясется, и тысяча лошадей.

.....

Наполненная облаками вершина, расположенная в великолепном дворце, являлась главным залом Горящего Неба.

"Я доложу Сектному Мастеру, что 300,000-метровая линия обороны за пределами Секты была прорвана,"

"Патриарху доложили, что прорвана 200-тысяч метровая линия обороны."

"Патриарху доложили, что 100 000 оборонительных линий были прорваны, а армия Цинь-секта осадила вершину".

Один за другим приходили кошмарные новости, одна за другой.

Бах.

Огромный взрыв, в верхней части главного зала, Luan Muhua ладони рядом с четырьмя углами стола выстрел на куски, горящий от злости глядя вниз на несколько старейшин на коленях: "отходы, кучу отходов, небольшая семья Цинь вы не можете остановиться, какой смысл я поднять вас".

Под гневом Лонг Вэй, один за другим, старейшины ползали по животам, не осмеливаясь дышать, и подобно тому, как толпа теряла слова, в тишине прорывался рев, заставляя многих старейшин оглядываться через плечи, думая, кому из этих безглазых товарищей не хочется жить.

"Суверенный, это не хорошо, это не хорошо".

Пуф, старец, который открыл рот, просто вошел в главный зал, споткнулся и упал, завывая от боли, завихрился и безукоризненно сжался до центра зала, трепеща: "Патриарх, это нехорошо, что-то не так".

Гнев вызвал покраснение нежного лица, Луан Мухуа гневно посмотрел на старейшин внизу и отругался: "Скажите, что не так на этот раз".

"Назад, к хозяину секты, Цинь Ши разбил секту и привёл сюда свою армию, чтобы убить нас."

Услышав, что Йе Хе был слева, ее нежное лицо было заполнено странным взглядом, самая большая новость, которую она слышала за полмесяца, была о Цинь Ши и Цинь Цзуне.

Она знала, что чернокожий молодой человек, который год назад сам вызвал перелом в горячей небесной секте, на самом деле вернулся, опять же, в северный регион.

И на этот раз, далекий от того, чтобы быть сопоставимым с прошлым, на этот раз он был не только утончен в силе, но еще более стабилен в темпераменте, знал, как скрыть себя, набирал и готовил хорошо, просто, чтобы отомстить за ненависть год назад.

Самая душераздирающая вещь для нее является то, что черный мальчик, и два ее ученика, неразрывно связаны, крепко связаны между собой, мальчик сегодня, это ее рука, чтобы облегчить, если не для ее молчаливого согласия три года назад, Юй Lin'er, чтобы соблазнить Цинь Ши, украсть нефрит распада семьи Цинь, все сегодня, возможно, не было бы таким мечом, чтобы меч сцены света.

"Грешный..."

Вздыхнув с печалью, полный мутного воздуха рот, выдыхаемый между ее вишневыми губами, Ехэ вспомнила год назад, и покачала головой с горькой улыбкой, ненависть между Цинь Ши и горящей Небесной Сектой, она знала, достигла точки, когда это не может быть решено, только бесконечная война.

Пространственные старейшины, стоявшие сбоку, также удивленно наклонили головы и несколько раз рыдали направо и налево, внезапно испугавшись до смерти: "Что, прошло столько времени, а он уже убил здесь, наверху".

Бах.

Нефритовая глазурованная чашка, сырая, была раздавлена в порошок Луан Мухуа, полагаясь на свои нефритовые руки, уставившись вниз на многих старейшин, которые рычали, как рассеянный песок, "Хватит",...

С суровым упреком дворец был гораздо тише.

Под напряженной атмосферой несколько старейшин, которые были старше по возрасту, смотрели друг на друга и говорили: "Патриарх, что мы будем делать дальше".

После некоторого обдумывания, Луан Мухуа раскрыла свое разочарование, согласно своему плану, она уже должна была захватить пять городов, завоевать секту Цинь и объединить север.

И вот, всё это было нарушено внезапным появлением Цинь Ши, как она могла не взбеситься, кусая свои серебряные зубы и рыча: "Отлично, так как он хочет умереть, это место исполнит его, все старейшины готовят приказ о казни Горящего Неба, вспоминают всех учеников в секте и истребляют Циньскую секту".

Извините читателей, XiaoShang школьных каникул, потому что по дороге домой, так что обновление очень нестабильно, завтра должны быть в состоянии добраться домой, послезавтра будет возобновить обновление, мобильный телефон загрузить ~ есть власть.

<http://tl.rulate.ru/book/153/972946>